

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ

СКАЗКИ

«МАСТЫЦА»

НЕСМЕЯНА-ЦАРЕВНА

В царских палатах, в княжских чертогах, в высоком терему красовалась Несмеяна-царевна. Какое ей было житьё, какое приволье, какое роскошье! Всего много, всё есть, чего душа хочет, а никогда она не улыбалась, никогда не смеялась, словно сердце её ничему не радовалось.

Горько было царю-отцу глядеть на печальную дочь.

Открывает он свои царские палаты для всех, кто пожелает быть его гостем.

— Пускай, — говорит, — пытаются разве-селить Несмеяну-царевну. Кому это удастся, тому она будет женою!

Только это вымолвил, как закипел народ у царских ворот!

Со всех сторон едут, идут — и царевичи и княжевичи, и бояре и дворяне, полковые и простые.

Начались пиры, полились меды — царевна всё не смеётся.

А на другом конце в своём уголке жил честной работник. По утрам он двор убирал, вечерами скот пасал — в беспрестанных был трудах.

Хозяин его — человек богатый, правдивый — платою не обижал. Только покончился год, он ему мешок денег на стол.

— Бери, — говорит, — сколько хочешь!

А сам в двери и вышел вон.

Работник подошёл к столу и думает: как бы перед Богом не согрешить, за труды лишнего не положить? И выбрал одну только денежку. Зажал её в горсти да вздумал водицы напиться, нагнулся в колодезь — денежка у него выкатилась и потонула на дно.

Остался бедняк ни с чем. Другой бы на его месте заплакал, затужил и с досады б руки сложил, а он нет.

— Господь, — говорит, — знает, кому что давать: кого деньгами наделяет, у кого последние отнимает. Видно, я мало трудился, теперь стану усердней!

И снова за работу — каждое дело в его руках огнём горит!

Кончился срок, минул ещё год, хозяин ему мешок денег на стол.

— Бери, — говорит, — сколько душа хочет!

А сам в двери и вышел вон.

Работник опять думает, как бы за труд лишнего не положить. Взял денежку, пошёл напиться и выпустил невзначай из рук — денежка упала в колодезь и потонула.

Ещё усерднее принялся он за работу: ночь недосыпает, день недоедает. Поглядишь: у кого хлеб сохнет, желтеет, а у его хозяина

всё бутеет¹; чья скотина ноги завивает, а его по улице брыкает; чьих коней под гору тащат, а его и в поводу не сдержат.

Хозяин разумел, кого благодарить, кому спасибо говорить. Кончился срок, миновал третий год, он кучу денег на стол:

— Бери, работничек, сколько душа хочет. Твой труд — твоя и деньга! — А сам вышел вон.

Берёт работник опять одну денежку, идёт к колодезю воды испить — глядь: последняя деньга цела, и прежние две наверх всплыли. Подобрал он их, догадался, что Бог его за труды наградил; обрадовался и думает: «Пора мне бел свет поглядеть, людей распознать!»

Подумал и пошёл куда глаза глядят.

Идёт он полем, бежитмышь:

— Ковалёк, дорогой куманёк! Дай денежку; я тебе сама пригожусь!

Дал ей денежку.

Идёт лесом, ползёт жук:

— Ковалёк, дорогой куманёк! Дай денежку; я тебе сам пригожусь!

Дал и ему денежку.

Поплыл рекой, встретился сом:

— Ковалёк, дорогой куманёк! Дай денежку; я тебе сам пригожусь!

Он и тому не отказал, последнюю отдал.

¹ Бутеет — богатеет.

Сам пришёл в город. Там людей, там дверей! Загляделся, завертелся работник на все стороны, куда идти — не знает.

А перед ним стоят царские палаты, серебром-золотом убраты, у окна Несмеяна-царевна сидит и прямо на него глядит. Куда деваться? Затуманилось у него в глазах, нашёл на него сон, и упал он прямо в грязь.

Вдруг откуда ни возьмись — сом с большим усом, за ним жучок-старичок, за ним мышка-стрижка. Все прибежали!

Ухаживают, ублаживают: мышка платице снимает, жук сапожки очищает, сом мух отгоняет.

Глядела, глядела на их услуги Несмеяна-царевна и засмеялась.

— Кто, кто развеселил мою дочь? — спрашивает царь.

Один говорит: «Я!», другой: «Я!»

— Нет, — сказала Несмеяна-царевна. — Вон этот человек!

И указала на работника.

Тотчас его во дворец, и стал работник перед царским лицом молодец-молодцом!

Царь своё царское слово сдержал: что обещал, то и даровал.

Я говорю: не во сне ли это работнику снилось? Заверяют, что нет, истинная правда была, — так надо верить!